

Глава 8. [Как же я скучал. Давно уже не...]

Лёгкий ночной ветер шевелил занавески. Беспорядки в пригороде ничуть не потревожили тихую городскую ночь.

У дивана возле панорамного окна лежала забрызганная кровью рубашка. Янь Синчжоу вышел из ванной, вытирая полотенцем мокрые волосы. Его взгляд лишь ненадолго задержался на одежде. Подойдя ближе, он небрежно поднял рубашку и бросил в стоявшую рядом мусорную корзину.

После душа тело Янь Синчжоу всё ещё окутывал тонкий слой пара. Небрежно запахнутый халат открывал соблазнительный рельеф крепкой груди.

За панорамным окном сгущалась ночь, погружая его фигуру в сумрак.

В комнате завибрировал коммуникатор.

Янь Синчжоу нажал кнопку ответа, и посреди просторного помещения появилось чёткое голографическое изображение.

— Что случилось?

Мужчина в проекции сидел перед камерой. Не успев открыть рот, он услышал этот вопрос и тут же состроил глубоко обиженное лицо:

— Начальник, мы столько не виделись. Обязательно встречать меня так холодно?

— Ты приставал ко мне всего три дня назад, — невозмутимо напомнил Янь Синчжоу. — И сколько раз повторять: я больше не имею отношения к Объединённому управлению. Су Мые, теперь Девятым управлением руководишь ты. Перестань называть меня начальником.

— Хорошо, начальник.

У Су Мые были светло-серые глаза. Из-за слишком бледного цвета при встрече с ним всё время казалось, будто его взгляд проходит сквозь собеседника и устремляется куда-то в недостижимую даль. Сейчас весёлая улыбка на его лице резко контрастировала с безупречной формой.

Впрочем, слишком долго испытывать терпение Янь Синчжоу он явно не осмеливался. Прежде чем тот успел раздражённо отключиться, Су Мые торопливо принялся жаловаться:

— Но на этот раз у меня действительно важное дело! В штаб уже сообщили об утечке загрязнителя в городе N. Из-за неё сегодня совещались целый день. Я только вернулся в кабинет и даже поесть не успел.

Янь Синчжоу едва заметно усмехнулся:

— Авария класса C уже способна встревожить главный штаб? Похоже, в Объединённом управлении совсем нечем заняться.

Су Мые охотно подхватил:

— Вот именно! Они полдня делали вид, будто всерьёз что-то обсуждают, — я чуть прямо в конференц-зале не заснул. Хорошо, что пришло сообщение о местонахождении загрязнителя, иначе они, наверное, до сих пор не закончили бы.

— Сразу к делу. Сколько людей они собираются направить сюда?

В светлых, похожих на стекло глазах Су Мые мелькнуло удивление:

— Ты даже это знаешь?

Янь Синчжоу неторопливо подошёл к столу из персикового дерева и сел:

— Им наконец подвернулся предлог. Разумеется, они воспользуются случаем и что-нибудь предпримут. Они не глупы. Ты связался со мной сразу после совещания именно ради этого.

Су Мые на мгновение лишился дара речи, а затем вернул обычную ленивую улыбку:

— Не зря ты начальник, от тебя ничего не скроешь. Знал бы — не тратил столько времени на вступление. Я ещё думал, как сообщить это, чтобы ты не слишком рассердился. Третье управление проявило особенное рвение: назначило ответственного и с царской щедростью отправило сразу пять отрядов. Подумать только, пять элитных оперативных отрядов на один город! Это уже не поддержание порядка, а откровенная попытка следить за...

— М-м. Высоко же они меня ценят.

— ...

Су Мые до этого искренне возмущался, но, столкнувшись с таким равнодушием, лишь вздохнул:

— Они просто использовали тебя и выбросили. Остайся ты в Объединённом управлении, кто

позволил бы им так важничать? Позже попробую придумать способ заменить людей Третьего управления нашими — из Девятого.

— Не обращай на них внимания.

Янь Синчжоу закончил вытирать волосы и повесил полотенце на шею.

— Кроме этого, у тебя есть ещё что-то?

Су Мье на редкость замолчал. Лишь через некоторое время он произнёс:

— Сегодня приходили и люди из Института эволюции.

В спокойных глазах Янь Синчжоу наконец мелькнула едва заметная перемена.

Он ничего не сказал, ожидая продолжения.

Комнату заполнило тяжёлое безмолвие. Даже через голографическую связь Су Мье ощутил отчётливый холод.

Су Мье давно не чувствовал ничего подобного и даже успел соскучиться.

— Их исследования эволюции уже давно зашли в тупик. Похоже, дела и правда совсем плохи — вот они и не выдержали. Сегодня явились в штаб специально давить на руководство. На словах жаловались, но на самом деле хотят вернуть...

Он молча покосился на выражение Янь Синчжоу и только тогда закончил:

— ...кристаллическое ядро Бедствия.

Но ожидаемого гнева не последовало.

После короткого молчания Янь Синчжоу лишь прищурился, и взгляд стал острым:

— Хватит сил — пусть в любой момент попробуют отнять его у меня.

Су Мье наконец рассмеялся. Про себя он не удержался от мысли: для кого ты изображаешь такое безразличие? Если бы тебе действительно было всё равно, ты не смотрел бы сейчас так, будто собираешься кого-нибудь убить.

— Ладно, больше ничего нет. Пойду поем, начальник! До следующего раза!

Договорив, Су Мые завершил связь.

В комнате снова стало тихо. Янь Синчжоу некоторое время просидел в кресле, затем открыл ящик и достал квадратную чёрную коробку.

Он повертел её в руке. Прозрачная жидкость внутри медленно перетекала, а в самом центре спокойно плавало крошечное ядро.

Как и прежде, реакция длилась лишь мгновение — настолько короткое, что могла показаться иллюзией.

Один или два раза ещё можно было бы списать на ошибку. Но за последние три года таких «мгновений» было почти пятьдесят.

Неужели всё это — иллюзия?

До нервного истощения он пока не дошёл.

Бедствие.

Погиб ли загрязнитель императорского класса во взрыве после того, как тот человек его поглотил, или же... Но как бы то ни было, если тот человек хотел, чтобы нечто исчезло из этого мира, Янь Синчжоу не позволит ему продолжить существование.

Ночь становилась всё глубже.

Скользнув взглядом по электронным часам на стене, Янь Синчжоу будто очнулся от далёких мыслей.

Незаметно перевалило за полночь.

Он запер чёрную коробку в особом металлическом сейфе, поднялся и направился в комнату в глубине дома.

Привычный час уже миновал.

За три года он впервые опоздал к назначенному часу.

Не стоит заставлять его ждать слишком долго.

Пора было идти к нему.

* * *

Лишь к утру происшествие с утечкой загрязнителя окончательно завершилось.

Отряд под командованием Ци Сяня уничтожил загрязнителя класса С до того, как тот успел эволюционировать. Весь карантинный сектор зачистили прежде, чем он окончательно превратился в зону загрязнения.

Обо всём этом Линь Си узнал от медиков после пробуждения.

Как оказалось, вчера ему ничего не померещилось.

Два карантинных сектора города N находились в десятках километров друг от друга, и скорая никак не могла доехать до второго так быстро. Причина была проста: его вообще не повезли в другой сектор. Линь Си доставили прямо на базу оперативного отряда Ци Сяня.

Палата, в которой он лежал, обычно использовалась для лечения раненых бойцов. Все они были одарёнными и не боялись воздействия загрязнения. Кто-то ходил в форме, кто-то в обычной одежде, и здесь куда сильнее, чем в карантинном секторе, чувствовалась нормальная человеческая жизнь.

[Апчхи!]

Когда чих в голове раздался уже неизвестно в который раз, Линь Си наконец не выдержал:

— Ты загрязнитель без тела. Как ты вообще можешь простудиться?

[Кто его знает.]

Будь у него тело, сейчас легко можно было бы представить, как загрязнитель трёт кончик носа.

[Сам не понимаю. Со вчерашнего вечера мне почему-то холодно. Неужели создание твоего тела действительно отняло слишком много энергии и я ослаб до такой степени?!]

Линь Си презрительно усмехнулся:

— Беспольный загрязнитель.

[???

[У человека должна быть совесть! Если бы не я, ты давно превратился бы в грудку рваного мяса и гнил в земле вместе с остальными ошметками!]

— И что?

Линь Си повернулся к окну. Бледный солнечный свет коснулся его глаз. Уголки губ приподнялись, а в разноцветных глазах мелькнула насмешка, словно он услышал самую смешную шутку на свете.

— С самого пробуждения мы мирно сосуществуем. Но ты ведь не думаешь всерьёз, будто я буду безмерно благодарен тебе за такое «воскрешение из мёртвых», Бедствие?

Стоило ему медленно произнести это имя, как всё вокруг погрузилось в долгое молчание.

Наконец голос в голове снова тихо рассмеялся:

[Как же я скучал. Давно меня так не называли.]

— Тогда я поглотил тебя, а ты не смог даже сопротивляться. Наверняка до сих пор не смирился.

Линь Си проигнорировал его шутливый тон. На лице по-прежнему играла лёгкая улыбка, но слово за словом сорвал последнюю тонкую завесу между ними:

— Именно поэтому ты пошёл на всё, чтобы создать для меня новое тело. Сейчас мы действительно существуем в симбиозе, но тебе никогда не было достаточно просто жить. Тебе нужен полный контроль над этим телом.

— С самого начала каждый из нас просто получал то, что ему нужно.

Он улыбнулся ещё мягче и ласково подвёл итог:

— Как тогда, когда ты подталкивал меня к потере контроля: всё ради того, чтобы в любой момент завладеть этим телом. Разумеется, если тебе действительно это удастся.

Сначала смех в голове был тихим, затем становился всё отчётливее.

[Великий исполнитель Линь, вы и правда очень интересный человек.]

[Но не будь таким холодным и бессердечным. Мы ведь теперь действительно товарищи по несчастью.]

— Хватит давить на чувства. В этом нет никакого смысла. Я знаю, чего ты хочешь, — сказал Линь Си. — Когда выйду отсюда, достану ещё несколько ядер.

Голос мгновенно повеселел:

[Рад, что ты наконец всё понял!]

— Нет. Я лишь хочу как можно скорее восстановить свою способность.

Пальцы Линь Си слегка шевельнулись. Над ними появился крошечный язычок пламени, но меньше чем через секунду лопнул с тихим хлопком, словно миниатюрный фейерверк, оставив только слабую струйку дыма.

Прямо как барахлящая зажигалка.

Линь Си брезгливо нахмурился:

— Однако у энергии загрязнителей поразительно низкая отдача. Я поглотил столько ядер и восстановил лишь такую кроху силы?

[Кхм. Дело не в отдаче.]

[Энергия переходит от одного вида к другому, большие потери вполне естественны. Подумай иначе: когда люди покупают квартиру, часть площади всё равно уходит на общие помещения, правда?]

Линь Си:

— ...

Необязательно было подбирать настолько наглядное сравнение.

Он пошевелил пальцами и опустил руку, но тут вспомнил кое-что:

— Кстати, у меня давно есть один вопрос.

[М-м?]

— В карантинном секторе загрязнители преследовали меня как безумные. Неужели только потому, что от меня вкусно пахнет?

[...]

После долгого молчания голос ответил:

[Хи-хи-хи. Наверное.]

Линь Си:

— ...

Тебе не кажется, что эти три «хи» делают ответ ещё подозрительнее?

Он уже собирался продолжить, когда у двери послышались шаги.

Повернув голову, Линь Си увидел входившего Ци Сяня.

Как руководитель операции, Ци Сянь, очевидно, до сих пор не сомкнул глаз, и лицо явственно выдавало усталость. Поздоровавшись с Линь Си, он посмотрел на всё так же стабильный прибор на его запястье и спросил:

— Господин Линь, как вы себя чувствуете?

Линь Си слегка улыбнулся:

— Все раны обработали. Думаю, ничего серьёзного. Спасибо за заботу, капитан Ци.

Ци Сянь стоял перед кроватью и смотрел на бледное лицо с особенно безобидной улыбкой. Сам он испытывал противоречивые чувства.

История с карантинным сектором окончательно завершилась. Подтвердилось, что больше никто не выжил. Значит, лежавший перед ним господин Линь стал единственным выжившим во всём происшествии.

Спаси хотя бы одного человека — безусловно хорошая новость. И всё же, глядя на Линь Си, Ци Сянь не мог отделаться от чувства нереальности.

Сначала этого мужчину нашли у самого разлома без малейших признаков мутации после воздействия загрязнения. Затем он сумел выжить во время масштабной атаки загрязнителя в карантинном секторе. Когда его нашли, выглядел он ужасающе, но после лечения выяснилось, что раны были лишь поверхностными. С момента доставки уровень загрязнения ни разу не повысился.

И всё это пережил самый обычный человек.

Неужели кому-то действительно может так везти?

— Капитан Ци, почему вы так на меня смотрите? У меня что-то на лице?

Ци Сянь очнулся, встретил недоумённый взгляд и улыбнулся:

— Нет. Просто вспомнил карантинный сектор. Как бы то ни было, отсутствие признаков мутации — безусловно хорошая новость. Несколько дней спокойно поживите у нас. Когда раны заживут и закончится карантин, сможете свободно уйти. Если за это время что-нибудь понадобится, скажите моим коллегам. Они постараются всё устроить.

— Тогда благодарю.

Линь Си некоторое время смотрел на него, затем спросил:

— Капитан Ци, можно задать вам один вопрос?

— Конечно.

Линь Си не отпускали мысли о карантинном секторе. Поведение одного загрязнителя оставалось слишком подозрительным, и ему хотелось получить ещё одно подтверждение.

— Как по-вашему, от меня вкусно пахнет?

После этой фразы вокруг повисла странная тишина.

Голова Ци Сяня была забита делами карантинного сектора, а вопрос оказался настолько неожиданным, что не сразу дошёл до сознания.

Что? Как пахнет?

Не успел он ответить, как у двери кто-то на что-то налетел. С грохотом посыпались вещи, и прозвучал до крайности напряжённый голос:

— Г-господин Янь! Простите, я в вас врезался! Не заметил, что вы здесь!

Линь Си:

— ...

Янь Синчжоу?

От неожиданности Ци Сянь пошатнулся и лишь успел опереться рукой о стол, чтобы не упасть.

Он обернулся на голос и увидел у двери высокую фигуру.

Неизвестно, как долго Янь Синчжоу там стоял. Встретившись взглядом с Ци Сянем, он спокойно поздоровался:

— Капитан Ци.

— ...Господин Янь, вы пришли в такое время по делу ко мне?

Янь Синчжоу не стал ни подтверждать, ни отрицать. Он поднял глаза, мельком взглянул на сидевшего в постели Линь Си и неторопливо сказал:

— Да. Но дело не срочное, продолжайте.

Уголок рта Ци Сяня едва заметно дёрнулся.

— Продолжать... что?..

— Разговор, — спокойно ответил Янь Синчжоу. — Мне тоже стало любопытно. Капитан Ци, от него вкусно пахнет?

Вокруг повисла предельно двусмысленная тишина.

Несколько секунд растянулись для Ци Сяня в вечность. Под внешне спокойным взглядом Янь Синчжоу мысли разом вылетели из головы. Он десятки раз перебрал застрявший в горле ответ, прежде чем сумел сложить слова:

— ...А... а вы как считаете?

Воздух застыл ещё сильнее.

<http://bllate.org/book/18591/1821445>